

На раннее утро следующего дня, когда Юэ И пришел в сознание, Е Мэй, который оставался в комнате на страже всю ночь, молча покинула комнату.

Когда Юэ И открыл глаза, он увидел пустую комнату, а затем попытался пошевелить пальцем, что принесло ему настолько сильную боль, что он вспотел.

В этот момент дверь комнаты открылась, и вошла Цзы Цзинь с горячим чаем. В тот момент, когда она вошла в комнату, и увидела Юэ И, который пришел в сознание, ее лицо сразу же расплылось в сияющей улыбке.

"Ты проснулся! Цзы Цзинь поспешно поставила чай, который она держала в руках на стол, и подошла к кровати, чтобы проверить состояние Юэ И.

Юэ И хотел кивнуть головой, но обнаружил, что не может пошевелиться. Он открыл рот, желая что-то сказать, но его сильно пересохшее горло могло только хрипеть.

"Не пытайся двигаться. Ты вчера сильно пострадал, и тебе нужно как следует восстановиться. Ты хочешь пить? Может, немного чая?" - Спросила Цзы Цзинь с заботой.

Юэ И моргнул, Цзы Цзинь быстро налила чашку прозрачного чая и осторожно отнесла ее Юэ И. Поскольку Юэ И не мог встать, ей пришлось использовать маленькую ложку, чтобы медленно подать чай ему в рот.

Теплая жидкость медленно потекла вниз по пересохшему горлу, принося большое облегчение Юэ И. Он с благодарностью посмотрел на Цзы Цзинь, затем сказав все еще хриплым голосом: "Спасибо."

Цзы Цзинь покраснела и неловко опустила голову.

"Тебе не нужно меня благодарить. Вместо этого я должна извиниться перед тобой. Если бы я не приставала к тебе, прося тебя пойти со мной, ты бы не встретил такого несчастья. Я была той, кто втянул тебя в это, и я действительно очень сожалею."

Всю ночь Цзы Цзинь не сомкнула глаз. Всякий раз, когда она закрывала их, эта ужасающая сцена на Арены поднималась в ее сознаний, и она не смела представить, что случилось бы, будь Чжугэ Инь немного более настойчивым.

Это был такой критический момент, что она не могла ничего сделать, кроме как беспомощно стоять под сценой, и смотреть, как Юэ И избивают, не зная, что делать. Подавляющая

беспомощность и чувство вины заставили Цзы Цзинь быть не в состоянии ни есть, ни спать всю ночь, и с рассветом, она сразу же прибежала, думая о состоянии Юэ И.

"Никто не знал, что это произойдет. Я не могу винить тебя." - Голос Юэ И был хриплым, и, так как он все еще был очень слаб, его голос был мягким и легким.

"Тебе не нужно меня утешать. Я была бесполезна, и не смогла спасти тебя." - Цзы Цзинь все еще была полна самобичевания.

Юэ И беспомощно посмотрел на Цзы Цзинь. Что касается Чжугэ Иня, настроенного против него, Юэ И чувствовал себя сбитым с толку, и не понимал ситуаций, но все еще никого не винил. Как парень, он, естественно, не хотел бы взваливать ответственность за такое дело на голову молодой девушки.

"Вчера..... Как я сюда вернулся?" - Чтобы не позволить Цзы Цзинь продолжать обвинять себя дальше, Юэ И мог только изменить тему.

Вчера на Арене он ясно осознал, что Чжугэ Инь хотел не только победить его, но и убить. В тот момент Юэ И оставил всякую надежду, говоря себе, что у него нет шансов покинуть Арену живым, никогда не думая, что он сегодня откроет глаза.

Цзы Цзинь была немного озадачена, а затем, казалось, вспомнив что-то, она внезапно опустила голову, выражение ее лица немного отличалось от обычного, а взгляд был устремлен в пол.

"Ты не помнишь, что было вчера?" - Тихо спросила Цзы Цзинь.

Юэ И ответил: "В то время я был не совсем в сознании, и в моей голове был настоящий шторм. Я вообще ничего не могу вспомнить."

Цзы Цзинь прикусила губу, глядя на Юэ И, лежащего на кровати, и, поколебавшись мгновение, сказала: "Я пошла искать Молодого Мастера Цзюня, и, узнав о трагедии на Арене, он бросился туда."